В диссертационный совет 24.2.366.08
(политические науки) при ФГАОУ ВО
«Российский государственный
гуманитарный университет»

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

Старостина Александра Михайловича, доктора политических наук, профессора, на диссертацию Салгириева Али Руслановича «Деятельность элит Северного Кавказа в контексте общероссийских и региональных политических процессов», представленную на соискание учёной степени доктора политических наук по научной специальности 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии

1. Общая характеристика диссертации

Диссертация Салгириева А.Р. посвящена комплексному исследованию деятельности элит Северного Кавказа. Работа обладает выраженным политико-административным и элитологическим характером. Предметное поле образуют не только статусные группы, занимающие позиции в системе публичной власти, но и практики рекрутирования, циркуляции, ротации, согласования интересов, удержания управленческого влияния. Принципиально, что элиты трактуются как самостоятельные субъекты политического действия, формирующие повестку, перераспределяющие ресурсы, конструирующие режимы лояльности, регулирующие конфликтные поля и воздействующие на траектории развития региональных политических систем.

Структурно диссертация выстроена логично. От теоретико-методологического анализа политической власти автор переходит к исследованию ресурсной базы, стратегий активности, харизматического лидерства, клановых и сетевых механизмов, далее раскрывает специфику отдельных субъектов Северо-Кавказского федерального округа. Масштаб исследования значителен и охватывает широкий круг политико-административных акторов, этноклановых структур, механизмов легитимации. Перед нами развёрнутое исследование элитного управления в сложном полиэтничном пространстве, где политическая стабильность во многом определяется качеством кадрового отбора, балансом региональных интересов, способностью властных групп удерживать управляемость без разрушения локальных систем признания.

Диссертацию пронизывает идея футурологического измерения элитной субъектности. Вопрос поставлен прямо. Способны ли региональные элиты Северного Кавказа не только поддерживать наличный порядок, но и очерчивать контуры будущего развития макрорегиона, выступая конструктивным фактором политической интеграции? Речь идёт о мере политической субъектности, стратегической рациональности, исторической ответственности правящих групп. По существу, вводится различение по временному горизонту господства. Рентоориентированная

элита живёт тактом текущего распределения, проектная отвечает за состояние региона за пределами собственного управленческого цикла.

Конструктивным фактором элита становится тогда, когда выходит за пределы ситуативного удержания власти и обретает проектное мышление. Оно предполагает сцепку субнациональных интересов с общегосударственными целями. Кадровая политика соотносится с меритократическими принципами, этническая репрезентация — с гражданской интеграцией, ресурсное управление — с долгосрочным развитием. Постановка вопроса выводит работу за границы описательной регионалистики и сообщает ей нормативную перспективу, где элита оценивается по вкладу в развитие, а не по одной лишь способности сохранять контроль.

В противном случае элитные группы рискуют остаться механизмом зависимостей, этноклановго баланса, административной инерции. Вопрос о будущем Северного Кавказа во многом есть вопрос о качестве его политико-административных элит. Выступают ли они субъектами модернизации и общественной консолидации либо сохраняют роль закрытых корпораций, ориентированных преимущественно на самосохранение и поддержание статусного равновесия? В обозначенной плоскости диссертация А.Р. Салгириева приобретает не только элитологическое, но и общенаучное значение, поскольку переводит анализ элит из описания правящих групп в проблематику политической телеологии, ответственности, способности властных акторов формировать позитивный образ будущего.

2. Актуальность темы исследования

Актуальность определяется особой ролью политико-административных элит в регионах, где государственный аппарат остаётся главным организатором экономического перераспределения, занятости, инфраструктурного развития, общественной безопасности. Для значительной части Северного Кавказа характерны ограниченность рынка труда, высокая зависимость от бюджетных поступлений, значительная доля государственного сектора, устойчивое переплетение должностного положения с социальным престижем. Государственная должность здесь означает не только набор юридических полномочий, она открывает доступ к кадровым решениям, бюджетным программам, государственному заказу, информационным каналам, механизмам представительства интересов территории перед федеральным центром.

Так же актуальность определяется высокой ценой управленческих ошибок. Северный Кавказ пережил вооружённые конфликты, террористическую активность, территориальные споры, массовые протесты, кризисы доверия. Просчёт кадровой политики измеряется здесь не колебанием рейтинга, а угрозой безопасности и распадом общественного согласия.

3. Политико-административная элита как предмет анализа

Теоретическая часть работы даёт основание выделить политико-административную элиту в качестве особого управленческого слоя. На с. 69 предложена типология по уровням власти. Федеральный уровень образуют высшие должностные лица, руководители органов власти, члены центральных партийных аппаратов, региональный составляют главы субъектов, региональные лидеры и представители местных органов, местный включает глав муниципалитетов и депутатов. На с. 81 разведены верхний эшелон, определяющий стратегический курс, и административная элита, обеспечивающая реализацию решений, информационно-аналитическое сопровождение и устойчивость аппарата.

Политико-административная элита не исчерпывается главой региона и ближайшим окружением. В её состав входит корпус высших чиновников, чья работа сцепляет решение с исполнением. Министр, руководитель аппарата, начальник департамента, влиятельный парламентарий нередко лишены персональной харизмы, зато держат под контролем прохождение документов, подготовку программ, распределение полномочий, согласование кандидатур, связь с федеральными ведомствами. Именно здесь складывается административная непрерывность, остающаяся в тени публичной политики.

Верхний уровень формулирует образ желаемого будущего, устанавливает приоритеты, распоряжается ограниченными возможностями. Административное звено переводит стратегический замысел в программы, регламенты, кадровые назначения, контроль исполнения. Рассогласование двух уровней даёт политику, при которой цели провозглашаются, а аппарат воспроизводит прежние процедуры. Перед нами имплементационный разрыв, хорошо известный теории государственного управления, и северокавказский материал наделяет его региональной спецификой.

При заданной постановке служебная траектория чиновника становится самостоятельным предметом политологического анализа. Значимо не одно происхождение лица, но и последовательность занятых позиций, включая районную администрацию, республиканское министерство, аппарат полпредства, федеральное ведомство, возвращение в регион, переход из силового блока в гражданское управление, перемещение из бизнеса в исполнительную власть. Каждая ступень формирует профессиональные связи, язык управления, круг обязательств. Кадровая биография обнаруживает, перед кем управленец несёт основную ответственность, на какую корпорацию опирается, какие группы удерживает естественным кадровым резервом. Просопографический подход позволяет автору увидеть за перечнем назначений структуру долга и покровительства.

Государственная вертикаль требует дисциплины, единства командования, единообразного исполнения федеральной политики. Локальное общество ожидает от руководителя, что он окажется «своим», учтёт исторические претензии, сохранит представительство общин, не допустит монополии одной фамилии или территории. Отсюда двойная

кадровая легитимность. Назначение нуждается в признании федерального центра и одновременно в принятии региональной средой, отчего управленец оказывается агентом сразу двух принципалов с несовпадающими требованиями. При перевесе первого основания возникает фигура «назначенца сверху», сильная административно, но уязвимая в общественном отношении. При перевесе второго руководитель рискует попасть в зависимость от местных групп и утратить свободу кадрового манёвра.

Материал диссертации даёт редкий по чистоте случай, подтверждающий сказанное. На с. 261–262 разобрано руководство Б.С. Эбзеева в Карачаево-Черкесии. Юрист высокой квалификации, бывший судья Конституционного Суда, карачаевец по происхождению и вместе с тем фигура, внешняя по отношению к местным группам, он формировал команду по профессиональному принципу, не удерживая представительства титульных сообществ. Нарушение негласного паритета стоило ему поста. Случай показывает, что меритократический отбор при игнорировании второго источника легитимности утрачивает исполнимость, и вопрос о качестве элиты приобретает тем самым не только прескриптивное, но и сугубо практическое звучание.

Показано несколько способов разрешения противоречия. Первый — назначение выходца из федеральных силовых структур, имеющего региональное происхождение, но не связанного с одной местной группой, чему отвечает биография Ю.А. Кокова, генерала МВД, сделавшего карьеру вне республики (с. 235). Один путь связан с возвращением в регион управленца, получившего опыт за его пределами: такова траектория В.В. Владимирова, работавшего в нефтяной отрасли и руководстве ЯНАО (с. 304). Другие модели строятся на выдвижении представителя влиятельной местной семьи, привлечении внешней команды с последующей кооптацией региональных кадров либо на этническом распределении высших постов, как в Кабардино-Балкарии (с. 242). В совокупности описанные в диссертации практики показывают разные способы согласования федеральной поддержки и локального признания.

Заслуживает внимания вывод о гильдейском характере рекрутирования (с. 70–71) и о характере ротации (с. 82–84). Обновление руководящего слоя часто начинается не в результате планового конкурса, а после кризиса. Кадровая смена выполняет тем самым функцию «политического ремонта». Новый руководитель приходит с задачей восстановить дисциплину, пересобрать коалицию, обновить аппарат, вернуть доверие. Указанный механизм элитообразования объясняет частое появление во главе регионов генералов, сотрудников правоохранительных органов и прокуратуры.

4. Содержание диссертации

Диссертация объёмом 413 страниц построена как переход от истории элитологических идей к исследованию кадрово-властных механизмов, а

затем к семи региональным случаям. Первая глава занимает с. 29–87. Параграф 1.1 (с. 29–55) раскрывает смену представлений о правящем меньшинстве и основаниях его господства. Параграф 1.2 (с. 56–68) посвящён определению границ политической элиты, её изменчивости, критериям включения. Параграф 1.3 (с. 69–87) систематизирует уровни, типы и каналы рекрутирования, завершаясь авторским подходом.

Историографическая часть первой главы имеет самостоятельную ценность. Автор прослеживает движение от нормативного вопроса о власти лучших к реалистическим теориям организованного меньшинства, циркуляции, олигархизации партий, бюрократизации и конкуренции элит. Показано, что российская элитология вырабатывала собственную проблематику под влиянием номенклатурного наследия, распада СССР, регионализации 1990-х годов, последующей централизации и обновления губернаторского корпуса. Авторское прочтение особенно важно для анализа политико-административных элит, поскольку связывает теорию с изменением реальных кадровых систем.

В параграфе 1.2 предложено определение политической элиты через властные полномочия, участие в подготовке социально-политических решений, доступ к управлению (с. 56).

Параграф 1.3 обращает внимание на внутреннюю гетерогенность элиты. Для анализа Северного Кавказа принципиально значимо различение политического руководства и административного корпуса. Политическое руководство определяет приоритеты, кадровые рамки, публичный курс. Высшее чиновничество превращает установки в процедуры, бюджетные решения, ведомственные распоряжения, контроль исполнения.

Вторая глава (с. 88–169) выявляет социально-экономические, административные и информационные основания влияния, разбирает структуру региональной элиты и критерии элитности (2.2), харизматическое лидерство (2.3), трансформацию кланов и патронажных объединений (2.4).

Третья глава (с. 170–361) переводит исследование в плоскость регионального сравнения. Полевые материалы показывают три разные логики удержания власти: этнополитический баланс в Дагестане, Кабардино-Балкарии и Карачаево-Черкесии; согласование федеральной поддержки с локальным признанием в Ингушетии, Северной Осетии и Ставропольском крае; жёсткая централизация управления в постконфликтной Чечне.

Полевой раздел опирается на 42 глубинных интервью. В число респондентов вошли учёные, независимые эксперты, министры и члены правительств, депутаты (с. 174). Для темы высшего чиновничества состав информантов существен, поскольку они осведомлены не только о публичных результатах кадровых решений, но и об обстоятельствах подготовки, ведомственных отношениях, причинах устойчивости одних назначенцев и скорого ухода других. Требования конфиденциальности соблюдены, что оправдано чувствительностью обсуждаемых сюжетов.

5. Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций

Обоснованность основных положений диссертации оцениваю положительно. Сильная сторона третьей главы состоит в возможности проследить не только смену первых лиц, но и путь кадрового решения от федерального импульса через региональную коалицию к административному исполнению. Собранные доказательства продуктивнее читать не в порядке семи территориальных очерков, а через несколько повторяющихся управленческих механизмов.

Первый механизм образует согласование властных полномочий в обществах с плотной сетью коллективных представительств. Дагестанский опыт Государственного Совета и последующая централизация обнаруживают смену институциональной формы при сохранении задачи межгруппового баланса (с. 177–199, особенно с. 183). Ингушская периодизация, напротив, показывает, что формальный ресурс назначения не восполняет дефицит общественного признания, если значимые посредники исключены из обсуждения чувствительных решений (с. 200–226). Взятые вместе, случаи обосновывают вывод о двойной легитимности регионального административного корпуса.

Второй разворачивается вокруг согласования профессионального отбора с этнополитической приемлемостью кадрового решения. В Кабардино-Балкарии смена номенклатурно-патронажного, предпринимательского и силового сегментов прослежена через биографии руководителей и распределение высших должностей (с. 235, 242). В Карачаево-Черкесии кризис 1999 года и негласное распределение постов вслед за ним раскрывают управленческую цену нарушенного межгруппового равновесия (с. 258–262). Для оценки государственного управления значим не сам паритет, а его способность удерживать преемственность аппарата при смене политического руководителя.

Третий связан с переносом федерального, силового и корпоративного опыта в региональную администрацию. Североосетинский материал совмещает высокую федеральную интегрированность кадрового корпуса с локальными источниками общественного признания, среди которых культурно-интеллектуальная среда, спортивные авторитеты, объединение «Стыр Ныхас» (с. 282–285, 290, 297). Ставропольский случай дополняет картину межрегиональной карьерой В.В. Владимирова (с. 304). Оба примера подтверждают, что внешний профессиональный опыт превращается в ресурс лишь при встроенности в понятную региону систему ответственности.

Чеченская Республика представляет отдельный случай, создание аппарата после разрыва прежней кадровой преемственности. Материал с. 323–355 показывает переход от позднесоветской номенклатуры и военной фрагментации к жёстко централизованной вертикали постконфликтного восстановления. Автор обоснованно связывает сложившийся порядок с восстановлением безопасности и одновременно обозначает риски узкого

рекрутирования, высокой персонализации, будущей преемственности. Для политико-административного анализа особенно ценна постановка вопроса об устойчивости аппарата за пределами персонального лидерства.

Сопоставление случаев выявляет три переменные, от которых зависит исполнение кадрового решения. Источник назначения, глубина местного признания и устойчивость среднего административного звена действуют совместно.

6. Достоверность полученных результатов

Достоверность обеспечена несколькими взаимосвязанными обстоятельствами. Диссертация охватывает длительный период. Прослежены распад советской номенклатуры, кризисы 1990-х годов, укрепление федеральной вертикали, последующая технократизация, современные модели руководства. Временная глубина принципиальна для элитологии, поскольку устойчивые правила рекрутирования обнаруживаются не в одном эпизоде, а в повторяемости назначений, отставок, способов передачи полномочий. Работа приобретает благодаря подобной оптике признаки фундаментального исследования.

Источниковая база объединяет материалы разного происхождения — нормативные правовые акты, официальные сведения об органах власти, статистику, публикации средств массовой информации, научную литературу, биографические данные, экспертные интервью, личные наблюдения. Официальный документ фиксирует должность и компетенцию, редко раскрывая теневую сторону назначения.

Тезис о персонализации фиксируется с неодинаковой степенью концентрации полномочий. Расхождение проявлений по субъектам сравнительную стратегию не ослабляет, а удостоверяет. Положения диссертации апробированы в публикациях, на конференциях и в проектах Российского научного фонда и Российского фонда фундаментальных исследований, которыми соискатель руководил (с. 27–28).

Автор не скрывает противоречивости изучаемых режимов. Этнический баланс сдерживает конфликт и одновременно закрывает кадровую конкуренцию, персональное лидерство ускоряет восстановление и обостряет проблему преемственности, федеральное назначение усиливает управляемость и генерирует дефицит местной укоренённости. Признание двойственных эффектов повышает надёжность выводов.

7. Научная новизна, теоретическая и практическая значимость

Новизна состоит прежде всего в переводе изучения северокавказских элит из плоскости описания влиятельных групп в анализ кадрово-управленческих режимов. Состав элиты соотнесён с источником служебного продвижения, типом профессиональной биографии, весом федерального центра, этническим представительством, действительным участием в решениях. Исследуется не только вопрос о том, кто правит, но и способ воспроизводства корпуса управляющих.

Новым результатом видится интегральный статусно-десизионный подход, приложенный к региональному материалу. Ценность его — в разведении должностного места и подлинного участия в решении. Авторская модель открывает путь к более точной реконструкции административного влияния. Внимания заслуживает и разработка представления о многоуровневой элите. Наряду с политическим руководством соискатель включает в анализ высших чиновников, парламентариев, муниципальных руководителей, силовой и религиозный сегменты, группы, что воздействуют на кадровые решения через устойчивые связи. Круг расширен, но критерий реального участия во власти удержан, и политическая элита не растворяется в массе публичных лиц.

Практическая значимость связана с возможностью использовать результаты при подготовке кадровой политики в субъектах Северного Кавказа. Работа показывает, какие риски несут закрытый патронажный отбор, чрезмерная этнизация должностей, частая замена внешними назначенцами, зависимость правительства от одной фигуры, ослабление муниципального уровня, отсутствие понятной преемственности. Материалы полезны для оценки кандидатов на руководящие должности, построения кадровых резервов, планирования ротации, организации консультаций при решениях, затрагивающих межгрупповой баланс.

Результаты применимы и в образовательной работе. На основе региональных кейсов возможно преподавание курсов по элитологии, государственному управлению, политической регионалистике, федерализму, этнополитике, кадровой политике. Ценно, что диссертация содержит материал о биографиях руководителей, институциональных преобразованиях, кризисных точках, пригодный для кейс-анализа.

8. Замечания и вопросы для научной дискуссии

I. Подробно проанализированы главы субъектов, лидеры правящих групп, общая кадровая динамика, тогда как аппаратно-ведомственный уровень представлен менее полно. Между тем устойчивость правительства держится не на одном главе и министрах. Заместители министров, руководители департаментов, аппараты правительств и парламентов, территориальные органы федеральных ведомств образуют слой, где стратегическое решение обретает исполнимую форму либо незаметно вязнет. Авторской модели недостаёт вертикальной глубины, и наращивание её напрашивается как естественный шаг дальнейшей работы.

II. Кадровые траектории описаны преимущественно качественно, тогда как исследование выиграло бы от отдельной базы биографий с едиными показателями. В их числе место рождения, образование, исходная профессия, партийный опыт, служба в силовых структурах, работа в бизнесе и федеральных органах, длительность пребывания в должности, межрегиональные переходы. Целесообразно развести траектории глав субъектов и карьеры заместителей министров,

руководителей департаментов, глав муниципалитетов. Биографии Ю.А. Кокова (с. 235) и В.В. Владимирова (с. 304) демонстрируют несовпадающие способы соединения федерального либо межрегионального опыта с региональной укоренённостью. Просопографический ряд предоставил бы возможность измерить глубину кадрового обновления и установить, ограничивается ли ротация первым лицом или затрагивает весь административный корпус.

III. Влияние федерального центра показано убедительно, однако каналы влияния разведены не до конца. Назначение главы, кадровые решения Администрации Президента, работа полномочного представителя, отраслевые министерства, силовые ведомства, партийные структуры образуют разные линии воздействия с несовпадающими интересами. Центр перестаёт в результате выглядеть монолитом и предстаёт совокупностью принципалов, конкурирующих за внимание одного агента. Аналитическое разведение каналов уточнило бы механизм вертикальной интеграции региональных элит и показало бы, отчего региональный руководитель порой предпочитает манёвр между поручениями исполнению любого из них.

IV. На с. 366–369 названы прозрачность кадрового отбора, общественная обратная связь, вовлечение молодёжи и локальных лидеров. Для управленческой практики важно определить адресата каждой меры, срок, показатель результата и уровень ответственности — региональный орган, муниципалитет, кадровую службу либо федерального куратора.

V. Постановка вопроса о проектном горизонте элиты, заявленная во введении и составляющая одну из наиболее сильных сторон работы, в выводах измеримого выражения не получает. Хотелось бы услышать, по каким наблюдаемым признакам соискатель предлагает отличать рентоориентированную элиту от проектной. Возможными индикаторами выглядят доля расходов развития в региональном бюджете, горизонт планирования принимаемых программ, устойчивость приоритетов при смене руководителя, наличие подготовленной смены. Ответ придал бы футурологическому измерению работы ту же операциональность, какой обладает статусно-десизионный подход.

Высказанные замечания указывают направления дальнейшего развития авторской концепции. Основных положений диссертации они не опровергают и общей высокой оценки работы не меняют.

9. Полнота отражения результатов в публикациях и соответствие научной специальности

Основные результаты диссертации опубликованы в объёме, превышающем установленный минимум для докторской диссертации по

политическим наукам. Во введении указаны 121 публикация по теме, две монографии, 25 статей в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК, 12 работ в изданиях, индексируемых международными базами (с. 28). Публикации отражают теоретические, региональные и прикладные части исследования. Требование пункта 11 Положения о публикации основных результатов соблюдено, а установленный пунктом 13 для общественных и гуманитарных наук минимум в пятнадцать публикаций превышен со значительным запасом.

Содержание диссертации соответствует научной специальности 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии. Предметом анализа выступают институты региональной власти, кадровое воспроизводство правящих групп, политико-административные элиты, рекрутирование, ротация, легитимация, центр-региональные отношения, этнополитические процессы, технологии поддержания устойчивости. Обращение к этническим, религиозным и культурным факторам подчинено изучению власти и управления.

Ссылочный аппарат соответствует логике диссертации. В работе разграничены собственные результаты автора и материалы других исследователей, чем соблюдено требование пункта 14 Положения о ссылках на авторов и источники заимствования.

10. Заключение о соответствии диссертации установленным критериям

Диссертация Салгириева Али Руслановича «Деятельность элит Северного Кавказа в контексте общероссийских и региональных политических процессов» представляет собой самостоятельную научно-квалификационную работу докторского уровня. Наиболее убедительно в диссертации решена проблема соотношения политического руководства и административного воспроизводства. Показано, как федеральный мандат, региональная приемлемость, служебная биография и неформальные сети определяют состав и устойчивость управленческого корпуса Северного Кавказа. Работа написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, свидетельствует о личном вкладе соискателя в науку. Вклад выражен в разработке исследовательской модели, сборе полевого материала во всех субъектах Северо-Кавказского федерального округа, проведении 42 экспертных интервью, сопоставлении региональных случаев, формулировании рекомендаций для кадровой и этнополитической практики. Научные положения, выводы и рекомендации обоснованы в необходимой степени. Достоверность их обеспечена широкой источниковой базой, продолжительным хронологическим охватом, привлечением разнородных материалов, полевым исследованием, апробацией результатов. Основные положения опубликованы в рецензируемых научных изданиях в требуемом объёме.

Диссертация соответствует критериям, установленным пунктами 9–14 Положения о присуждении учёных степеней, утверждённого постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. Салгириев Али Русланович заслуживает присуждения учёной степени доктора политических наук по научной специальности 5.5.2. – Политические институты, процессы, технологии.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОППОНЕНТ —
ведущий научный сотрудник
Центра научных компетенций
ФГБОУ ВО «Донской государственный
технический университет»,
доктор политических наук, профессор

_____ **Старостин Александр Михайлович**

«22» сентября **2026 г.**

344003, Ростовская область, г. Ростов-на-Дону, пл. Гагарина, 1.
тел. +7 (863) 273-85-25; e-mail: amstar2912@mail.ru

Подпись А.М. Старостина **ЗАВЕРЯЮ:**
Директора по научно-инновационной работе и инновационной деятельности р.э.н., доцент И.Н. Ефременко

«22» сентября 2026 г.

МП

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена докторская диссертация: 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии.